
1.2. Значение борьбы основоположников научного коммунизма с идеологией антикоммунизма и псевдосоциализма на современном этапе развития коммунистического и рабочего движения.

Следует отметить, что как в середине XIX века, так и сегодня антикоммунистов и псевдосоциалистов объединяет поразительное единодушие в оценке и подходах к решению актуальных проблем развития человеческого общества.

Это единодушие проявляется, во-первых, в том, что почти все псевдосоциалисты, за небольшим исключением (не говоря уж об антикоммунистах), выступали и выступают сегодня с отрицанием коммунизма как исторически неизбежной и закономерной стадии развития человеческого общества. Это касается как профессиональных антикоммунистов Р. Аrona, З. Бжезинского, П. Козловски, Ф. Фукуямы и других, так и новоявленных антикоммунистов в постсоциалистических странах. Все они заявляют о якобы утопичности, ошибочности самой идеи

построения коммунистического общества²⁰. И особенно, в этом преуспели экс-коммунисты, бывший идеолог ЦК КПСС А. Яковлев, бывший помощник Президента СССР М. Горбачева Г.Х. Шахназаров и «верный оруженосец» А. Яковлева, доктор философских наук А. Ципко. Во вступительной статье к книге А. Яковлева А. Ципко передает суть состоявшегося у него с А. Яковлевым разговора: «Настало время сказать, — говорил мне А. Яковлев, — что марксизм был с самого начала утопичен и ошибочен»²¹. Так вчерашие псевдосоциалисты и псевдомарксисты стали откровенными идеологами антикоммунизма, прикрываясь при этом социалистической риторикой.

Во-вторых, на современном этапе развития коммунистического и рабочего движения антикоммунисты и псевдосоциалисты отстаивают эволюционный, реформистский, а не революционный путь преобразования общества. Не случайно, что и понятия «социализм» и «коммунизм» ими рассматриваются не как однопорядковые, отражающие определенные ступени становления и развития коммунистической общественной формации, а как диаметрально противоположные по содержанию и по целям борьбы трудящихся масс в условиях капиталистических общественных отношений.

Учитывая актуальность этого вопроса, остановимся на нем несколько подробнее. В программных документах нынешней Социал-демократической партии Германии записано, что задачей партии на современном этапе является «...трансформация существующей в ФРГ капиталистической социально-экономической и политической системы в новое, в высшей степени демократическое общество»²². А на вопрос: «...является ли ныне свержение капитализма целью социал-демократии?» — экс-коммунист, заместитель председателя Социал-демократической партии Германии Венер ответил: «Нет, не является»²³.

В свое время Эдуард Бернштейн утверждал, что революционная стратегия и тактика марксизма должны быть пересмотрены. В наши дни, его последователи (не только в Германии, но и в других странах Запада) разделяют это мнение. Подавляющая часть социалистических и социал-демократических партий, входящих в так называемый Социалистический Интернационал, придерживается не революционного, а реформистского пути в достижении стратегической цели — построения демократического социализма.

В качестве альтернативы Коммунистической партии США в 1996 году была создана Лейбористская партия. «Сердцевина программы лейбористской партии, — как пишет один из ее основателей, — сосредоточена на осуществлении ключевых экономических реформ»²⁴, в то время как Коммунистическая партия США основной своей задачей считает освобождение труда от гнета капитала²⁵.

В постсоциалистических странах после роспуска КПСС образовались партии, опирающиеся на теорию научного коммунизма, и псевдосоциалистические партии, порвавшие с этой теорией. В России псевдосоциалисты, а точнее — антикоммунисты — объединяются. Создана Объединенная социал-демократическая партия России (ноябрь 2001 года). Лидером партии избран бывший Генеральный секретарь ЦК КПСС М. Горбачев. Это он заявил, что «целью всей моей жизни было уничтожение коммунизма»²⁶.

В Украине термин «социализм» используют в той или иной форме несколько партий. Среди них партии социалистической ориентации: Социалистическая партия Украины, Социал-демократическая партия Украины, Прогрессивная со-

циалистическая партия Украины. Клиберально-демократическому, то есть псевдосоциалистическому, направлению следует отнести Украинскую социал-демократическую партию и Социал-демократический союз. С позиций антисоциализма откровенно выступает Социал-демократическая партия Украины (объединенная) — партия олигархов, партия власти²⁷.

В-третьих, антисоциалисты и псевдосоциалисты в постсоциалистических странах в качестве образца для подражания избрали западную цивилизацию, а строй, основанный на частной собственности, они считают наиболее гуманным, поскольку он обеспечивает якобы подлинную демократию и свободу личности. Об этом со всей определенностью и откровенностью заявляет бывший советник президента Л. Кучмы по экономическим вопросам, доктор экономических наук А. Гальчинский. Он говорит о «включении Украины в глобальный цивилизованный процесс», о «капитализации социализма», о «синтезе идей социал-демократизма и либерализма» и т.д.²⁸ Неправда ли, это очень напоминает сущность «консервативного, или буржуазного, социализма»?

Известная часть «новых украинцев» желает «излечить» наши недуги для того, чтобы упрочить капиталистические общественные отношения, придав им социалистический оттенок. В данном случае «рецепты» доктора экономических наук А. Гальчинского одновременно и реакционны, и утопичны.

В-четвертых, говоря о пороках и недостатках западной цивилизации, связанной с нищетой, безработицей, враждой и недоверием между людьми, идеологи антисоциализма и псевдосоциалисты утверждают, что они вполне преодолимы. Необходима лишь политическая воля правящего класса, направленная на удовлетворение запросов населения. В качестве примера для подражания чаще всего приводится «социалистическая» Швеция.

В Швеции действительно воплотились многие ценности, которые всегда ассоциировались с социализмом. В этом, безусловно, большая заслуга Социал-демократической партии Швеции — самой влиятельной политической силы в стране. Однако шведская модель — это реформистский вариант общественного развития, который характеризуется, с одной стороны, реализацией задач улучшения жизни граждан, а с другой — сохранением экономических, социальных и политических структур, соответствующих капиталистическим общественным отношениям.

В-пятых, обвинения марксизма не ограничивались отмеченными выше проблемами. Они касались и более конкретных вопросов. В частности, в экономической сфере марксизм обвинялся в экономизации и детерминизации истории, в недооценке роли субъективного фактора, в том, что производственные отношения якобы предопределяют характер всех других институтов в социальной, политической и в духовной сферах.

В рамках дискуссии по данному вопросу бывший член-корреспондент АН СССР Г. Шахназаров заявил, что «необходимо преодолеть упрощенные представления о прогрессе и экономическом детерминизме»²⁹. Он выступал за «многофакторный» подход, так как, исходя только из экономического детерминизма, невозможно объяснить весь ход нашей истории. А кто сказал, что при оценке хода истории следует исходить лишь из экономического фактора? У К. Маркса и Ф. Энгельса об этом ничего не сказано.

Величайшая заслуга К. Маркса, как это неоднократно подчеркивал Ф. Энгельс, состоит в двух величайших открытиях: материалистического понимания исто-

рии и закона прибавочной стоимости, раскрывающего тайну капиталистического производства³⁰, которые ни в коей мере не преуменьшают значение и роль личности в истории, то есть субъективного фактора. Напротив, это раскрывает их диалектическую взаимосвязь и взаимообусловленность.

В сфере социально-политической в адрес марксизма выдвигается обвинение в том, что фактически является его заслугой, — в разработке учения о классах и классовой борьбе. Говоря словами Ф. Энгельса, отметим, что «...вся история и поныне идет путем антагонизма и борьбы классов...»³¹.

Зигзаг в истории Украины свидетельствует о том, что «...реставрация капиталистических порядков, ведет к возрождению классов с противоположными социальными интересами... к нарастанию и углублению классовых противоречий, обострению классовой борьбы»³². Добавим: со всеми вытекающими отсюда последствиями.

И сегодня классовая борьба не затухает. Она принимает иные формы, исходя из конкретно-исторических условий современной эпохи. Ниспровергатели марксизма, оперируя высказываниями К. Маркса и Ф. Энгельса, умалчивают о том, что оценки и выводы основоположников марксизма соответствуют историческим условиям классовой борьбы пролетариата середины XIX века. Например, доктор философских наук А. Ципко со ссылкой на «Нищету философии» обвиняет К. Маркса в том, что этот вопрос ставит ребром: «...или кровавая борьба ,или небытие».

«Битва или смерть: кровавая борьба или небытие. Такова неумолимая постановка вопроса»³³. Эти слова принадлежат не К. Марксу, а Жорж Санд, и К. Маркс цитирует их, предварительно обосновав. А. Ципко обвиняет К. Маркса еще и в том, что именно он философски обосновал неизбежность и необходимость истребительного характера пролетарской революции³⁴. Иными словами, выдвигает обвинение в абсолютизации насилия как средства решения стоявших перед обществом задач.

Не допускаю мысли, что доктору философских наук А. Ципко не ведомы ответы К. Маркса корреспонденту газеты «The World» Р. Ландерону, в частности то, что «...восстание было бы безумием там, где мирная агитация привела бы к цели более быстрым и верным путем»³⁵. Имеется в виду, что формы насилия могут быть самыми разнообразными — от форм вооруженного подавления сопротивления эксплуататорских классов до их принуждения.

Во Франции «антагонизм между классами делают, по-видимому, — считал К. Маркс, — неизбежным насильтвенную развязку социальной войны»³⁶. Эти слова были сказаны после поражения Парижской коммуны в июле 1871 года. Ф. Энгельс говорил еще в преддверии революции о неизбежности социальной войны — и не только во Франции, но и в Англии. В работе «Положение рабочего класса в Англии», написанной в сентябре 1844-го — марте 1845 годов (то есть до революции 1848 — 1849 гг. во Франции), Ф. Энгельс писал, что «...скоро достаточнобудет небольшого толчка, для того чтобы привести лавину в движение»³⁷. Подразумевается — лавину рабочего движения в Англии. И тогда, считал он, по всей стране действительно раздастся боевой призыв: «Война дворцам, мир хижинам!» Именно этот призыв взят на вооружение идеологами антикоммунизма, но при этом ими умалчивается то, что все это произойдет при условии, «если до этого времени английская буржуазия не образумится»³⁸. Но не было и «необходимого толчка», и «войны дворцам» в Англии. Надо полагать, что меры предосторожности английская буржуазия приняла.

Нашим левым силам социалистической ориентации при решении вопроса о формах классовой борьбы следовало бы задуматься над словами Ф. Энгельса о том, что «если бы вообще возможно было сделать весь пролетариат коммунистическим до того, как борьба развернется, она протекала бы очень мирно»³⁹. Ф. Энгельс исходил при этом из того, что «по принципу своему коммунизм стоит выше вражды между буржуазией и пролетариатом; он признает лишь ее историческое значение для настоящего, но отрицает ее необходимость в будущем»⁴⁰.

Вся последующая история, вплоть до XXI столетия, это история классовой борьбы, побед и поражений; борьбы, неуклонно приближающей нас к заветной цели — построению справедливого общества без эксплуатации человека человеком. Подтверждением является то, что в современных условиях классовая борьба принимает не только локальный, но и планетарный характер. Свидетельством тому является нарастающее сопротивление прогрессивных сил мира глобальному капитализму⁴¹.

Невина К. Маркса и Ф. Энгельса в том, что возможность победы пролетарской революции и установление государства диктатуры пролетариата (о чём они писали) не увенчалось успехом в тех конкретно-исторических условиях. Ведь возможность еще не есть действительность. В общественной жизни такой переход предполагает наличие всех объективных условий, с одной стороны, и целенаправленной деятельности народных масс — с другой. К. Марксу и Ф. Энгельсу казалось, что «новые производительные силы уже переросли буржуазную форму их использования»⁴². И что «эта ступень теперь достигнута»⁴³ (то есть ступень перехода от буржуазной формы использования производительных сил к коммунистической). Речь шла о развитии производительных сил в условиях индустриальной стадии развития общества на основе машинной технологии, и этого оказалось недостаточно для замены буржуазной формы их использования коммунистической.

Современный этап развития наиболее развитых стран Запада показывает, что, повсей вероятности, коммунистическая организация общества возможна на постэкономической стадии его развития. Объективный анализ тех тенденций, которые характеризуют развитие современного общества, вступившего в третье тысячелетие, подтверждает прогноз К. Маркса относительно того, что коммунизм — будущее человечества. Оправдывать объективный ход истории не под силу ни спровержателям коммунизма в лице как профессиональных, так и новоявленных представителей антикоммунизма и псевдосоциализма. Заметим, как ни парадоксально, но это факт: неприятие Западной Европой в XX веке марксизма как господствующей идеологии не помешало тому, что и Запад, и все человечество развиваются в направлении, которое предвидел К. Маркс. Современная эпоха подтверждает то, что на смену «экономической общественной формации» неизбежно идет «постэкономическая», или «коммунистическая общественная формация».

1.3. Сущность марксизма и его творческое развитие в новых исторических условиях.

«Марксизм не догма, а руководство для действия». Эти слова Ф. Энгельса, о которых говорит В.И. Ленин, в наше время актуальны как никогда. Как в конце

1910 года (поразительно: резкая смена условий общественной жизни повлекла за собой «...серьезнейший внутренний кризис марксизма»⁴⁴), так и с развалом великой державы — СССР — наблюдается бурное развитие идеологии антимунизма и псевдосоциализма. И снова решительная и упорная борьба за основы марксизма встала на повестке дня.

Основу марксизма, как уже отмечалось, составляют материалистическое понимание истории и закон прибавочной стоимости. Принято считать, что материалистическое понимание истории достаточно емко изложено К. Марксом в предисловии к «Критике политической экономии». Там, в частности, говорится о том, что «в общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание»⁴⁵. Это тот общий результат, к которому пришел К. Маркс и который послужил затем ему руководящей нитью в его дальнейшей работе.

Рассмотрим основные положения и выводы, сделанные К. Марксом в ходе дальнейшего исследования. В области философии — это распространение материалистического взгляда не только на природу, но и на познание человеческого общества. «Величайшим завоеванием научной мысли, — пишет В.И. Ленин, — является исторический материализм Маркса»⁴⁶. Заметим, что высказывание В.И. Ленина послужило основанием для ряда ученых-обществоведов считать «исторический материализм» самостоятельной наукой об обществе. Указанная точка зрения основывается на утверждении о том, что марксистская философия делится на онтологию и гносеологию. Наиболее отчетливо это выражено в книге М.Н. Рудкевича «Диалектический материализм»: «Исторический материализм есть распространение диалектического материализма на общественные явления, это марксистская социология, наука об общих законах жизни общества. Исторический материализм есть, безусловно, самостоятельная философская наука, выходящая за рамки философии как общего мировоззрения»⁴⁷. Об этом следует говорить, так как данной «неточностью» (делением философии на онтологию и гносеологию) широко пользуются идеологи антимунизма при фальсификации сущности учения К. Маркса, в том числе и материалистического понимания истории. Нужно согласиться с тем, что в бывшем СССР имел место «вульгарный истмат», «ставший частью официальной советской идеологии»⁴⁸, который преподносится идеологами антимунизма как исходящий якобы от К. Маркса и Ф. Энгельса.

Для нас важно уяснить, что «материалистическая диалектика как наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления одновременно тождественна теории познания и логике»⁴⁹. Этим снимается противопоставление мышления (сознания) бытию, которым часто оперируют идеологи антимунизма в своих целях. «Законы мышления и законы бытия, — пишет П.В. Копнин,

— совпадают по своему содержанию, первые являются отражением вторых»⁵⁰. Речь, как видим, идет о «материалистической диалектике», где диалектика составляет, по выражению В.И. Ленина, «учение о всестороннем и полном противоречий историческом развитии...»⁵¹ во всех сферах жизнедеятельности общества (экономической, социальной, политической и духовной).

В экономической сфере К. Марксом раскрыта диалектическая взаимосвязь и взаимообусловленность между экономическим строем общества и его социально-политическим строем. Именно экономический строй определяет социальный (через категорию собственности), а тот, в свою очередь, политический, идеологический, религиозный и т.д. Почему экономический строй? Да потому, что материальное производство обуславливает все иные сферы жизнедеятельности общества. Здесь основная идея К. Маркса сводится к тому, что производственные отношения определяют все другие отношения, возникающие между людьми. Сами же производственные отношения зависят от уровня развития производительных сил на данном историческом этапе развития общества.

И еще. Открытие теории прибавочной стоимости стало возможным не только на основе материалистического понимания истории. «Учение о прибавочной стоимости, — подчеркивал В.И. Ленин, — есть краеугольный камень экономической теории Маркса»⁵², вскрывающий сущность капиталистической эксплуатации человека человеком. Капитал, согласно учению К. Маркса, это не сумма вещей (богатство), а отношения между людьми, прежде всего, производственные отношения.

На основе материалистического понимания истории К. Маркс разработал также теорию научного коммунизма, то есть обосновал переход от экономической общественной формации к постэкономической (коммунистической) общественной формации. «Буржуазные производственные отношения являются последней антагонистической формой общественного процесса производства, антагонистической не в смысле индивидуального антагонизма, а в смысле антагонизма, вырастающего из общественных условий жизни индивидуумов; но развивающиеся в недрах буржуазного общества производительные силы создают вместе с тем материальные условия для разрешения этого антагонизма. Поэтому буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества»⁵³. С этим выводом К. Маркса сегодня не согласны не только кровенные идеологи антикоммунизма, но и так называемые «псевдосоциалисты». Именно материалистическое понимание истории указывает людям путь преобразования общества к подлинной, а не мнимой свободе. Отмечая роль и значение открытого К. Марксом материалистического понимания истории, Г.В. Плеханов не без основания писал, что «...это единственная теория, которая дает нам возможность понять человеческую историю как закономерный процесс»⁵⁴, то есть закономерный процесс перехода от капитализма к социализму, а затем и к коммунизму.

В настоящее время отношение к марксизму вообще и к учению К. Маркса о материалистическом понимании истории в частности неоднозначно. Современные реалии довольно сильно отличаются от условий, в которых жили и творили К. Маркс и Ф. Энгельс. Марксизм был тесным образом связан с определенными практическими задачами той эпохи. Следовательно, в новых исторических условиях требуется его дальнейшее развитие. Направление, связанное с творчес-

ким развитием марксизма, широко представлено учеными социалистической ориентации, представителями передовой философской мысли.

Творческий марксизм рассматривает в качестве научной истины материалистическое понимание истории. Эта истина, которая подтверждается практикой и является одновременно и объективной, и относительной, и абсолютной истиной. Именно одновременно, так как истина всегда одна — разумеется, если эта истина подтверждена практикой. Это не отрицает, а предполагает то, что она есть процесс, то есть находится в постоянном движении и развитии. «Абсолютно всеобщим значением, — замечает Ф. Энгельс, — обладает одно лишь движение»⁵⁵, а с ним, добавим, и развитие. Единственное абсолютное, с признанием чего связана диалектическая философия, — «это абсолютное революционное изменение, превращение, развитие всего сущего»⁵⁶.

Идеологам антисоветизма не дано понять, что, с одной стороны, истина одна, а не три (или объективная, или относительная, или абсолютная), и что взаимодействие сторон (абсолютной и относительной) происходит не вовне, а в самой научной истине; а с другой, — только революционное преобразование всего сущего (против чего восстают идеологии антисоветизма) является абсолютным, непрекращающимся, поскольку включает в себя как момент возникновения, так и уничтожения, а также взаимопереходы. «Для диалектической философии, — писал Ф. Энгельс, — нет ничего раз навсегда установленного, безусловного, святого. На всем и во всем видит она печать неизбежного падения, и ничто не может устоять перед ней, кроме непрерывного процесса возникновения и уничтожения, бесконечного восхождения от низшего к высшему»⁵⁷.

Что это значит относительно учения о материалистическом понимании истории? Только одно: неизбежно диалектическое отрицание, снятие материалистического понимания истории. Когда это произойдет? Вероятно, тогда, когда (по мнению В. Вазюлина) произойдет переход от стадии завершающей (стадии формирования человеческого общества) — от капитализма, к зрелой стадии — к коммунизму. «Коммунизм, — пишет В. Вазюлин, — есть зрелое человеческое общество, в отличие от всей предшествующей истории человечества как истории незрелого человеческого общества»⁵⁸.

Если при капитализме были созданы условия для разработки научной концепции истории, то есть ее материалистического понимания (что и было реализовано К. Марксом и Ф. Энгельсом), то в условиях коммунизма снятие материалистического понимания истории с удержанием всего положительного будет связано с превращением науки в главную производительную силу, с переходом от производства машин машинами к производству автоматов автоматами. «Зрелое коммунистическое общество — это общество, для материально-технической базы которого характерна комплексная автоматизация»⁵⁹.

При коммунизме происходит революционный переход из «царства необходимости» в «царство свободы», так как свобода — это та форма движения, в которой только и возможно дальнейшее развитие человеческого общества. В этом смысле «царство свободы» лежит по ту сторону материального производства. С коммунизма начинается настоящая человеческая история, для которой человек в его саморазвитии является самоцелью, а не средством производства, не агентом частичного орудия производства, его главной производительной силой (что присуще материальному производству). С объективной необходимостью проис-

ходит формирование всесторонне развитой личности на основе свободной творческой деятельности и реализации в полной мере непосредственно общественного характера труда (труд, став свободным, перестает быть собственно трудом), поскольку при коммунизме будет иметь место непосредственный (не товарный) обмен деятельностью, основанный на общественной собственности.

В условиях коммунизма «материальная форма движения, материальное развитие достигает такого уровня, когда уже не может продолжать себя, свое развитие (как данной формы, как развитие материального), не порождая из себя и для себя нечто совершенно противоположное материальному — идеальное»⁶⁰. Этим идеальным выступает наука, научные знания: ведь наука превращается в непосредственную производительную силу. Научные открытия материализуются в технике и технологии, в результате чего происходит «онаучивание» труда путем включения научных знаний в деятельность всех категорий работников производства. Как и предвидел К. Маркс, наука превращает производственный процесс «из простого процесса труда в научный процесс»⁶¹, в своего рода «технологическое применение науки». В дополнение к сказанному отметим, что в условиях комплексно автоматизированного производства труд индивида становится не только свободным, но и более универсальным, разносторонним, поскольку «вместо того, чтобы быть главным агентом процесса производства, рабочий становится рядом с ним»⁶². В данном случае автоматически действующее орудие труда освобождает человека от непосредственного технологического процесса, оставляя за субъектом труда творческие функции.

Материалистическое понимание истории не отменяется по существу, но снимается по форме, «порождая из себя и для себя» нечто противоположное (духовное), так как сознание, при всей своей противоположности (а с ним и противоположное — духовное, идеальное), не может оторваться от материального, а сразу же возвращается в материальное. И в этом отношении материалистическое понимание истории, будучи научной истиной, не отменяется, не устраняется (как это делают идеологи антикоммунизма), а творчески развивается по мере продвижения человеческого общества к подлинной его истории.

Переход к подлинной истории — коммунизму — не прихоть классиков марксизма, а жизненная необходимость (необходимость создания для людей достойных условий существования). Необходимость в своем саморазвитии рано или поздно превращается в свободу. «Суть свободы — не просто в осознании необходимости, а в осознанной деятельности, направленной на достижение, освоение и реализацию необходимости»⁶³, то есть на достижение подлинной свободы. Дело в том, что развитие человеческого общества может продолжаться (и современный этап — тому подтверждение) только в форме свободы, по направлению к коммунизму. Наукой, освещющей путь к свободе, к коммунизму, является марксизм.

В нашу эпоху марксизм обретает второе дыхание, поскольку «призрак бродит по планете — призрак коммунизма» в форме антиглобализма и движения левых сил в планетарном масштабе. Прощаться с К. Марксом и марксизмом, как это делают идеологи антикоммунизма и псевдосоциализма в странах бывшего СССР и Восточной Европы, — не то что рано, но и безнравственно по отношению к судьбам человечества

¹Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков // Маркс К., Энгельс Ф. — Соч. 2-е изд. — Т.3.

²Маркс К., Энгельс Ф. Циркуляр против Криге // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т.4; Маркс К. Ламартин и коммунизм // Там же; Маркс К. Коммунизм газеты «Rheinischer Beobachter» // Там же; Энгельс Ф. Введение и заключение к «Отрывку из Фурье о торговле» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т.2; Энгельс Ф. «Истинные социалисты» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т.3; Энгельс Ф. Немецкий социализм в стихах и прозе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т.4; Энгельс Ф. Коммунизм и Карл Гейцен // Там же.

³Ленин В.И. Карл Маркс // Полн. собр. соч. — Т.26. — С.48.

⁴Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. III. Социалистическая и коммунистическая литература // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т.4.

⁵Маркс К. Нищета Философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т.4.

⁶Энгельс Ф. Предисловие к английскому изданию «Манифеста коммунистической партии» 1888 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т.21. — С.367.

⁷Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. III. Социалистическая и коммунистическая литература // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т.4. — С.448.

⁸Там же. С.450.

⁹Там же. С.453.

¹⁰Маркс К. Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т.4. — С.134.

¹¹Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. III. Социалистическая и коммунистическая литература // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т.4. — С. 454.

¹²Маркс К., Энгельс Ф. Циркуляр против Криге // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т.4. — С.6.

¹³Энгельс Ф. Коммунисты и Карл Гейнцен // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т.4. — С.283.

¹⁴Там же. С.281.

¹⁵Маркс К. Ламартин и коммунизм // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т.4. — С.379.

¹⁶Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т.19. — С.27.

¹⁷Энгельс Ф. Анти-Дюоринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюорингом // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т.20. — С.324.

¹⁸Там же. С.312.

¹⁹Там же. С.296.

²⁰Арон Р. Мнимый марксизм. — М., 1993; Бжезинский З. Великий провал. Рождение и смерть коммунизма в двадцатом столетии. — М., 1992; Козловски П. Прощание с марксизмом-ленинизмом. — СПб., 1997; Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. — 1990. — № 3; Афанасьев Ю.Н. Советское общество: возникновение, развитие, исторический финиш. В 2-х Т. — М., 1998; Ципко А. Наследие лжи, или как заблудился призрак. — М., 1990; Шахназаров Г.Х. В поисках утраченной идеи: К новому пониманию социализма. — М., 1990 и др.

²¹Ципко А. Правда никогда не опаздывает // Яковлев А.Н. Предисловие. Обвал. Послесловие. — М., 1992. — С.5.

²²Мелкумян М. И. Мы и социал-демократы // Драма обновления. — М., 1990. — С.96.

²³Колле Э. Янусоподобный Гизи и его эпоха социал-демократии. Заметки к 12 тезисам Гизи «Справедливость современна» // Марксизм и современность. — 2000.

— № 1(15). — С.127.

²⁴Ботвиник Г. Новая лейбористская партия разрабатывает программу борьбы за экономическую справедливость // Марксизм и современность. — 1997. — № 1—2. — С.94.

²⁵Арсеенко А. ХХVII съезд Коммунистической партии США // Рабочий класс. — 2001. — № 26 (80). — Июль.

²⁶Цит.: Признание Иуды // Комуніст. — 2000. — № 37. — 14 вересня.

²⁷Баленок В. Критичний погляд на Програму СДПУ(о) // Комуніст України. — 2001. — № 2; Ерёмин А. М. Ползунковый «социализм» или бледно-розовый капитализм // Марксизм и современность. — 1999. — № 1—2 (13—14).

²⁸Гальчинський А. Кінець тоталітарного соціалізму. Що далі? — К., 1996. — С.48, 106, 142-143.

²⁹Шахназаров Г.Х. В поисках утраченной идеи. К новому пониманию социализма. — М., 1990. — С.43.

³⁰Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т.19. — С.209.

³¹Энгельс Ф. Карл Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т.19. — С.112.

³²Симоненко П. Н. Будущее — за социализмом! Доклад на торжественном собрании, посвященном 84-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции // Комуніст. — 2001. — № 50. — 7 ноября.

³³Маркс К. Нищета Философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т.4. — С.185.

³⁴Ципко А. Хороши ли наши принципы // Новый мир. — 1990. — № 4. — С.187.

³⁵Маркс К. Запись беседы К. Маркса с корреспондентом газеты «The World» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т.17. — С.635.

³⁶Там же.

³⁷Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т.2. — С.517.

³⁸Там же. С.515.

³⁹Там же. С.516.

⁴⁰Там же.

⁴¹См.: «Схватка в Квебеке». Описание событий канадским экономистом, профессором университета Оттавы Майклом Хоссудовским // Советская Россия. — 2000. — №49. — 26 апреля; Арсеенко А.Г. Битва за Сиэтл: прогрессивные силы бросают вызов глобальному капитализму // Марксизм и современность. — 2000. — №1; Арсеенко А.Г. Квебек: глобальное сопротивление глобальному капитализму // Рабочий класс. — 2000. — №16. — Май.

⁴²Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т.19. — С.211.

⁴³Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. Отдел третий. Социализм // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т.20. — С.293.

⁴⁴Ленин В.И. О некоторых особенностях исторического развития марксизма // Полн. собр. соч. — Т.20. — С.88.

⁴⁵Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т.13. — С.6—7.

⁴⁶Ленин В.И. Три источника и три составные части марксизма // Полн. собр. соч. — Т.23. — С.44.

⁴⁷Рудкевич М.Н. Диалектический материализм. — М., 1959. — С.7.

⁴⁸Кара-Мурза С.Г. Опять вопросы вождям. Глава 7. Истмат и поражение советского проекта. — К., 1998. — С.213, 235.

⁴⁹Копнин П.В. Диалектика как логика. — К., 1961. — С.25.

⁵⁰Там же.

⁵¹Ленин В.И. О некоторых особенностях исторического развития марксизма // Полн. собр. соч. — Т.20. — С.84.

⁵²Ленин В.И. Три источника и три составные части марксизма // Полн. собр. соч. — Т.23. — С.45.

⁵³Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т.13. — С.7—8.

⁵⁴Плеханов Г.В. О мнимом кризисе марксизма // Избранные философские произведения. — Т.2. — М., 1956. — С.341.

⁵⁵Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т.20. — С.554.

⁵⁶Босенко В.А. Всеобщая теория развития. — К., 2001. — С.17.

⁵⁷Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т.21. — С.276.

⁵⁸Вазюлин В.А. Логика истории. Вопросы теории и методологии. — М., 1988. — С.290.

⁵⁹Вазюлин В.А. Логика истории. Вопросы теории и методологии. — М., 1988. — С.204.

⁶⁰Босенко В.А. Всеобщая теория развития. — К., 2001. — С.346.

⁶¹Маркс К. Экономические рукописи 1857—1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т.46. — Ч.2. — С.208.

⁶²Там же. С.213.

⁶³Босенко В.А. Всеобщая теория развития. — К., 2001. — С.251.